

Current issues of legal regulating the activities of bloggers in Russia: past experience and vectors for 2025

S. V. Simonova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2025-1-32-43

Research article
Full text in Russian

The article studies the approaches of the Russian legislator to regulating the activities of bloggers in the period from 2014 to 2024, analyzes the problems and «lessons» of the accumulated experience, and deduces the vectors that will be followed by the development of blogosphere regulation in the near future. The author pays detailed attention to the analysis of the specifics of the concept of «blog», derives the author's definition of this object and provides arguments justifying the possibility of recognizing bloggers as special subjects of dissemination of publicly available information. Based on such properties of a blog as an online nature, personal presentation, frequency of updates and content component, the work distinguishes between blogs and mass media, considers options for violating the right and available mechanisms for protecting the rights of bloggers. From a critical position, the study comprehends the steps taken by the legislator to keep records of bloggers in the state register, provides considerations on the practical difficulties caused by new procedures. In conclusion, conclusions are made and trends in blogosphere regulation are predicted in the coming years.

Keywords: blog; bloggers; websites; social networks; Internet; social network users; social network account owners; publicly available information

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Simonova, Snezhana V. | E-mail: snezh-simonova@yandex.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

For citation: Simonova S. V. Current issues of legal regulating the activities of bloggers in Russia: past experience and vectors for 2025 // Demidov Law Journal. 2025. Vol. 15, No. 1. P. 32-43. (in Russ.)

Актуальные вопросы правового регулирования деятельности блогеров в России: опыт прошлого и векторы 2025 года

С. В. Симонова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2025-1-32-43

УДК 342.7

Научная статья

Полный текст на русском языке

В статье проводится исследование подходов российского законодателя к регулированию к деятельности блогеров в период с 2014 по 2024 годы, анализируются проблемы и «уроки» накопленного опыта, а также выводятся векторы, которым будет следовать развитие регламентации блогосферы в ближайшей перспективе. Автор уделяет детальное внимание анализу специфики понятия «блог», выводит авторское определение этого объекта и приводит аргументы, обосновывающие возможность признания блогеров в качестве особых субъектов распространения общедоступной информации. На основе таких свойств блога, как сетевой характер, личная подача, периодичность обновления и контентная составляющая, в работе производится разграничение блогов и средств массовой информации, рассматриваются варианты нарушения права и доступные механизмы защиты прав блогеров. С критических позиций в исследовании осмысляются предпринятые законодателем шаги по ведению учёта блогеров в государственном реестре, приводятся соображения по практическим сложностям, которые вызывают новые процедуры. В заключении делаются выводы, а также прогнозируются тенденции регулирования блогосферы в перспективе ближайших лет.

Ключевые слова: блог; блогеры; сайты; социальные сети; Интернет; пользователи социальных сетей; владельцы аккаунтов в социальных сетях; общедоступная информация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Симонова, Снежана Владимировна

E-mail: snezh-simonova@yandex.ru

Кандидат юридических наук, доцент кафедры социального и семейного законодательства

Для цитирования: Симонова С. В. Актуальные вопросы правового регулирования деятельности блогеров в России: опыт прошлого и векторы 2025 года // Демидовский юридический журнал. 2025. Том 15, № 1. С. 32-43.

Несмотря на то, что блогосфера с каждым годом занимает всё более уверенные позиции в национальной экономике¹, а ряд блогеров по охватам аудитории не уступают некоторым федеральным средствам массовой информации², в россий-

¹ См.: Объем рынка блогосферы за год вырос более чем на треть // Известия. URL: <https://iz.ru/1732019/2024-07-24/obem-rynka-blogosfery-za-god-vyros-bolee-chem-na-tret> (дата обращения: 01.10.2024).

² См: Как блогеры становятся новым сегментом российской экономики // РБК Отрасли. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/6526c1789a7947517dee134e?ysclid=m29h32abgq143087287> (дата обращения: 01.10.2024).

© ЯРГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

ском законодательстве до сих пор отсутствуют специальные нормы, регулирующие отношения в сфере создания и ведения блогов. В настоящее время не определены ни статус блогеров, ни правовая природа самого блога, хотя на практике все чаще встают вопросы о порядке передачи прав на аккаунты в социальных сетях и их наследовании, об их разделе при расторжении брака и прекращении партнерских отношений, а также об особых обязанностях владельцев аккаунтов в социальных сетях перед государством и своей аудиторией. К слову, на поиски ответов на эти вопросы нацелены специалисты в сфере гражданского и информационного права, хотя исследования соответствующих вопросов пока и достаточно редки.

Обращаясь к юридической литературе, можно заметить, что определение блогера зачастую раскрывается в контексте специфики объектов, с которым связана деятельность таких лиц, – **блоггов**. В этом смысле блогерами предлагается считать тех, кто не просто ведёт свой блог, но делает это систематически и таким образом, что пользуется популярностью у аудитории других пользователей сети «Интернет» [1, С. 20]. При этом само по себе ведение блога можно считать разновидностью интеллектуальной деятельности, связанной с размещением и распространением информации на интересующие блогера темы и (или) сообразно общей тематике блога. Подобная направленность работы в юридическом смысле делает блогеров важными субъектами информационных правоотношений – *субъектами распространения общедоступной информации*. Однако в чём их отличие от иных аналогичных субъектов (владельцев, пользователей социальных сетей, сайтов, организаторов распространения информации и пр.)? И справедливо ли о таких отличиях говорить в принципе? Как видится, обнаружение указанных отличий вытекает из специфики понятия блога, которая и может служить основанием для выделения блогеров в качестве отдельных субъектов информационного права, а блога – как особого объекта правовой защиты.

Само понятие блога междисциплинарно, и является объектом изучения не только юристов, но и филологов, социологов, политологов, а также представителей ряда иных гуманитарных профессий. Что интересно, многие из отмечаемых в литературе характеристик блога предопределяют возможность его определения в качестве самостоятельного правового объекта, поэтому рассмотрим эти признаки более подробно.

Прежде всего, блог как информационный объект отличается *сетевым характером* и «*дисперсной*» *структурой*, включающей в себя множество отдельных информационных единиц, публикуемых в разное время (как правило, доступных для восприятия в хронологическом порядке – от свежих к более ранним записям); в разном объёме (от коротких информационных заметок до объемных массивов информации); в разных форматах (от текстовых сообщений до фото-, видеоизображений, голосовых сообщений и смешанных форматов подачи информации) и в разной периодичности. В лингвистических и исторических словарях указанный признак, как правило, передается через такие определения блогов, как «сетевые журналы», «дневниковые записи», «онлайн-дневники»³. При этом указанные ассоциации могут натолкнуть на интересные юридические выводы.

³ См., например: Энциклопедический словарь «Академик». URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/70926/БЛОГ?ysclid=m5tns8w3l9338750826> (дата обращения: 10.12.2025); Oxford

Во-первых, ассоциация блога с сетевым дневником закономерно «выводит» указанный объект из-под защиты конституционного права на тайну переписки и неприкосновенности частной жизни. В частности, блог ведётся «от первого лица» владельца⁴ (что означает определяющую роль указанного субъекта в планировании содержания блога, выбора повестки для обсуждения, информации для публикации в нём). Следовательно, содержание блога составляет лишь публикуемый контент, а не переписка, которую владелец может вести со своими читателями в личных сообщениях конкретного аккаунта социальной сети, где осуществляется доступ к блогу. Кроме того, блог характеризуется общедоступностью, что означает либо существующую объективно (публичный блог в социальных сетях), либо реальную возможность доступа к материалам блога третьих лиц (в случае, если речь идёт о закрытых блогах, доступ к которым реализуется на условиях платной подписки). Исходя из этого, следует признать, что все, что публикуется в пределах блога, с юридической точки зрения не может иметь конфиденциального характера и составлять охраняемую законом тайну переписки или частной жизни. Неотъемлемый признак блога – наличие интернет-идентификатора для адресации к нему доступа пользователей сети «Интернет» (адрес интернет-страницы).

Во-вторых, своеобразие блога как «личного дневника» или «журнала» определяется тем, что это *относительно регулярно обновляемый «дневник», периодичность обновления которого определяется самим владельцем*, но не подлежит при этом какой-либо жесткой фиксации. Указанный признак в некотором смысле «роднит» блог с отдельными видами средств массовой информации (СМИ): например, последние так же, как и блоги, опосредуют распространение информации для неограниченного круга лиц. Кроме того, для средств массовой информации, как и для блогов, характерна периодичность, причем возведенная в роль обязательного правила. Так, признак периодичного выпуска в российском законодательстве определён как понятийный признак СМИ и их отдельных разновидностей – периодических печатных изданий, теле-, радио-, видеопрограмм⁵. В отношении блогов указанная периодичность не фиксируется, что подчеркивает их более гибкий характер по сравнению со СМИ и оправдывает определение блогов как «новых медиа» в документах мягкого права⁶.

В-третьих, признавая блог в качестве «личного дневника» его автора, у нас появляются основания для того, чтобы рассматривать указанный объект как *важный канал реализации свободы мнений и информации*. В литературе справедливо обращается внимание на то, что формат блога даёт возможность его владельцу публиковать информацию о новостях, событиях своей жизни, мнения по волнующим его вопросам, отношения к тем или иным ситуациям и пр. С другой стороны,

Learners Dictionary. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/blog_1?q=blog (дата обращения: 10.12.2025).

⁴ Здесь и далее по тексту, при отсутствии специальной оговорки об ином, понятия «владелец блога» и «блогер» используются в качестве синонимов.

⁵ См.: ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 8 фев.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 (ред. от 17.10.2022) «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

у читателей блога появляется возможность дать обратную связь по этой информации и вступить в диалог с его автором. В этом смысле блог рассматривается как важная составляющая современной интернет-коммуникации, объект социальной природы, с помощью которого пользователи сети «Интернет» реализуют свою потребность в общении, обмене мнениями, соучастии через возможность комментирования, фиксации чувств и мыслей, согласия или несогласия с мнением автора блога, быть частью сообщества [2, С. 234-235]. Некоторые ученые в рассуждениях на эту тему «идут дальше», и указывают на такой обязательный признак блога, как возможность обратной связи владельца блога с читателями через публикацию комментариев [3, С. 130-131]. В целом соглашаясь с этим признаком, здесь важно заметить, что комментарии не являются единственной формой поддержания прямой связи с читателями блога: в современных условиях это могут быть «лайки», репосты, подписки, а также иные способы выражения мнений читателей по поводу публикуемых в блоге материалов.

Тот факт, что блог имеет комплексный характер и включает в себя совокупность информационных материалов разной природы, предопределяет *высокую творческую составляющую деятельности по ведению блога* и его наполнение таким содержанием, которое с юридической точки зрения зачастую приобретает форму отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности – произведений. Вне юридического языка такая составляющая блога комплексно именуется «контентом блога»: его отличает отсутствие премодерации, регулярность публикации (периодичность), а также отражение видения владельца блога, в ведении которого находятся все вопросы содержания контента, его плана оформления и публикации.

Некоторые единицы контента имеют сугубо информационную природу. В качестве примера таковых можно упомянуть комментарии, реакции, эмодзи, фотографии. Иные же материалы, например, посты, видеоролики, изображения, как уже отмечалось, могут являться интеллектуальной собственностью (при их удовлетворении признакам произведений, установленных гражданским законодательством), в связи с чем владельцев блога уместно определять как их «авторов». Указанные материалы подлежат самостоятельной защите, что успешно подтверждается отечественной судебной практикой, защищающей авторов постов и роликов в социальных сетях от копирования в чужих блогах⁷. Именно поэтому владельцев блогов очень часто именуют их «авторами». При этом при нарушении прав на отдельный элемент блога (например, в случае плагиата поста блога), восстановление интеллектуального права будет производиться в пределах допущенного нарушения прав на конкретный материал, а не на весь блог в целом, однако факт публикации этого материала в блоге будет рассматриваться в качестве доказательства авторства.

С учётом изложенного, можно сформулировать следующую дефиницию блога, которая открывает возможности для определения его владельца – блогера – в качестве самостоятельного субъекта права с особым статусом.

⁷ См.: Решение Арбитражного суда Челябинской области от 03.12.2024 по делу № А76-12648/2023 // Решения арбитражных судов. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).

Блог – это общедоступный сетевой «дневник» (интернет-страница), который ведется от имени конкретного пользователя сети «Интернет» (физических, юридических, должностных лиц, органов публичной власти) и содержанием которого выступает совокупность регулярно обновляемого и доступного для обратной связи пользователей контента (отдельных информационных материалов блога). В разъяснение этого авторского определения позволим себе высказать два важных юридических комментария.

1. Определение блога как «сетевого дневника» подчеркивает личную природу блога, устанавливающую прямую связь между блогером и аудиторией. Это означает, что даже если владелец блога привлекает третьих лиц к созданию, оформлению, дизайну, публикации контента (копирайтеры, менеджеры, дизайнеры, технические специалисты и пр.), то автором и субъектом распространения информации в блоге будет считаться сам блогер, а не помогающие ему в этом посредники. Юридически посреднические функции между владельцем блога и подписчиками исключаются, поскольку, создавая и публикуя контент блога, блогер тем самым взаимодействует со своей аудиторией напрямую. Именно поэтому в пользовательских соглашениях абсолютного большинства социальных сетей их пользователи обязуются сохранять конфиденциальность логина и пароля доступа к аккаунту: поскольку блог технически привязывается к определенному аккаунту в социальной сети или сайту, управление блогом осуществляется через доступ к тем аккаунтам, к которым он «привязан». Следовательно, весь публикуемый в блоге контент считается выпущенным от имени блогера со всеми вытекающими отсюда последствиями его личной ответственности за возможные нарушения таким контентом законодательства и прав третьих лиц (при отсутствии доказательств факта взлома аккаунта).

2. Информационная и комплексная природа блога предполагает, что создание препятствий для размещения и распространения даже одной единицы контента посягает на весь блог в целом. Если смоделировать ситуацию, при которой социальная сеть ограничивает доступ к отдельным материалам блога (например, через удаление постов автора по определенной тематике при сохранении доступа к остальному контенту блога), подобное будет посягать на возможность полноценного ведения блога. Практическая защита прав блогера в указанном случае возможна через гражданско-правовые механизмы в порядке договорной ответственности владельца социальной сети, не выполняющего условия пользовательского соглашения о предоставлении услуг доступа к социальной сети либо в порядке административной ответственности (если соответствующие составы административной ответственности предусмотрены в национальном законодательстве). С конституционно-правовой точки зрения подобные точечные ограничения контента блога могут быть признаны нарушением конституционной свободы мнений и информации.

Таким образом, полагаем, что результаты представленного выше анализа позволяют признать справедливым вывод о том, что блогеры и деятельность по ведению блогов обладает такой спецификой, которая оправдывает их отдельное правовое регулирование и признание блогеров в качестве самостоятельных

субъектов информационных отношений. Как показывает практика, государству выгодно введение регламентации блогосферы по целому ряду очень важных соображений политического и экономического свойства.

Прежде всего, коммуникативная природа блога предполагает, что он является важным рупором выражения мнений его владельца относительно тех или иных не только личных, но и общественных вопросов. Указанное мнение неизбежно влияет на настрой и позицию подписчиков блога, при этом зависимость здесь прямо пропорциональная: чем больше аудитория блога, тем более внушительным оказывается влияние блогера на своих читателей. Обозначенный тезис подкрепляется многочисленными исследованиями, которые подтверждают высокую общественную значимость отдельных блогов, определение блогеров как полноценных лидеров мнений, порой более авторитетных для аудитории своих подписчиков, чем мнение политиков и контролируемых государством институтов СМИ и общественного контроля [4, С. 86-87]. В таких условиях закономерно стремление государства регламентировать деятельность по ведению блогов, ввести её в определенные рамки, связанные, в том числе, с учётом блогеров перед государством и их отчётностью.

Интерес государства к блогосфере также предопределяется и рядом экономических соображений. В последние годы блоги стали активно использоваться в качестве площадки распространения рекламы, которая предполагает перечисление блогерам заказчиками рекламы гонораров за рекомендации тех или иных производителей и брендов. Контроль активности и процессов в этом направлении со стороны государства объективно затруднен и долгое время был практически нереализуем: множество блогов в Интернете даже не поддается количественному исчислению, физически проконтролировать публикуемые там материалы на предмет их рекламного характера государству сложно, а с учётом тонкой грани между рекламой и нерекламными рекомендациями – и вовсе невозможно. Кроме того, блоги также выступают активной площадкой реализации товаров и цифровых услуг, включаются в гражданский оборот как объекты, в отношении которых оказываются услуги продвижения и продюсирования, права на контент блога активно передаются по договорам и «делятся» между партнерами. Все эти тенденции подчеркивают доходный характер деятельности по ведению блога [5, С. 95-99], и государство медленно, но верно, тем не менее, решает эту задачу: на уровне разъяснений ФНС и Минфина России блогерская деятельность уже однозначно рассматривается как деятельность, доходы от которой облагаются налогами, а блогеры – признаются налогоплательщиками⁸.

Попытки ввести правовое регулирование блогеров в России с разной степенью успешности начали предпринимать с 2014 года. Остановимся на этих инициативах подробнее.

Первый шаг к регулированию блогосферы российский законодатель сделал в 2014 году: именно в тот период в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ

⁸ См.: Письмо Минфина России от 20.08.2018 № 03-04-051/58764 «Об уплате НДФЛ с доходов блогеров» // СПС «КонсультантПлюс»; Письмо ФНС России от 16.06.2021 № БС-4-1/8412@ // СПС «КонсультантПлюс».

«Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁹ (далее – Закон об информации) была введена статья 10.2, установившая «особенности распространения блогером общедоступной информации»¹⁰. Этот закон был примечателен следующими ключевыми моментами.

Во-первых, анализируемый закон впервые ввел легальную дефиницию блогера. В качестве критериев для определения лица в качестве блогера было за действовано два признака, которые требовались в совокупности: «технический» и «количественный» [6, С. 27-31]. С позиции «технического критерия», блогером предлагалось считать владельца сайта или страницы сайта в сети «Интернет». Поскольку таким владельцем на деле может быть не только физическое, но и юридическое лицо, получается, что закон формально допускал возможность наделения статусом блогеров и организаций, что в целом идет вразрез с устоявшимся подходом юридической литературы, где к числу блогеров причисляются лишь физические лица. С количественной точки зрения, для определения субъекта как блогера было также важно количество пользователей, которые имеют в сутки доступ к блогу, – по закону, их должно было быть не менее трех тысяч. Здесь обращает на себя внимание то, что речь шла не о подписчиках блога (которых в целом несложно посчитать, так как данные о числе подписчиков блога доступны для всеобщего обозрения и отображаются при доступе на страницу), а именно о числе ежедневных уникальных посещений, что технически отследить и проконтролировать и намного сложнее, и менее прозрачно. Сама по себе цифра в три тысячи посещений также не опиралась на доктринальные и теоретико-практические обоснования, а потому выглядела достаточно спорной.

Во-вторых, рассматриваемая статья 10.2, как следовало из ее названия, была направлена на регулирование особенностей информационной деятельности блогеров – порядка распространения ими общедоступной информации. Таким образом, первичным предметом регулирования введенной в 2014 году нормы стали вовсе не статус блогеров и не специфика их деятельности. Что интересно, статья содержала довольно много положений, которые объективно относятся не столько к блогерам, сколько ко всем пользователям социальных сетей – например, в ней провозглашались права блогеров свободно искать и распространять информацию, высказывать на странице свои мнения и оценки, обязанности воздерживаться от публикации в блоге экстремистских материалов, информации о частной жизни граждан и пр. При этом были введены и некоторые особые обязанности «журналистской направленности», которые наводили на мысли о стремлении законодателя подвести регулирование блогов под режим средств массовой информации. К числу таковых, к примеру, относились обязанности по проверке достоверности размещаемой в блоге информации до ее публикации, соблюдению требований законодательства о выборах и референдуме, требований к порядку распространения массовой ин-

⁹ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (утратил силу) // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2302.

формации. Законом также исключили анонимность блогеров: им было предписано размещать информацию о себе и контакты для связи. Сами же блогеры должны были ставить свои страницы на учёт в реестр Роскомнадзора.

В целом многие из указанных и иных обязанностей блогеров оказались чрезвычайно обременительными для блогосферы и были восприняты её представителями самым широким спектром реакций от достаточно жёсткого осуждения до полного игнорирования введенных процедур, тем более что действенных механизмов ответственности за это в законодательстве предусмотрено не было. Начиная с момента принятия закона и до утраты им силы, СМИ пестрили заголовками о том, что Государственная Дума «окончательно приравнивала блогеров к СМИ», а сами блогеры высказывали позицию о том, что адресуемые им требования соблюдать правила распространения массовой информации нарушают их право на свободу мнений и слова. Как результат, в 2017 году статья про блогеров утратила силу и была признана депутатами «обнаружившей свою неэффективность»¹¹.

Следующий шаг к регулированию блогосферы был сделан российским законодателем, спустя ровно 10 лет, в 2024 году, когда в Закон об информации были внесены положения (ст. 10.6), устанавливающие обязанности владельцев страниц в социальных сетях с «объемом аудитории» более десяти тысяч пользователей предоставить сведения о себе в Роскомнадзор для идентификации и включения в перечень соответствующих персональных страниц¹². Порядок предоставления указанных сведений был определен на уровне Правительства РФ в конце 2024 года¹³.

Новый закон отличается от ранее действующего нормативного правового акта по ряду принципиальных моментов. Прежде всего, обращает внимание то, что законодатель отказался от использования понятия «блогер» и вместо этого использует более частный термин «пользователь социальной сети, создавший персональную страницу...». Обязанности по постановке на учет в Роскомнадзоре действуют «по кругу лиц» также ограниченно – фактически, они относятся только к блогерам, ведущим страницы в социальных сетях, и не затрагивают тех, кто ведет свои блоги на иных интернет-ресурсах, не имеющих статуса социальных сетей по реестру Роскомнадзора¹⁴. К числу таких ресурсов относятся не только сайты, но и социальные сети, доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации, но которые, тем не менее, используются гражданами и организациями для ведения своих личных и коммерческих блогов. Наконец, в отличие от опыта 2014 года, предусмотрены более определенные меры ответственности за уклонение блоге-

¹¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (законопроект № 195446-7) // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/195446-7?ysclid=m5u5be8b9o609077588> (дата обращения: 01.10.2024).

¹² См.: Федеральный закон от 08.08.2024 № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (Часть II). Ст. 4999.

¹³ См.: Постановление Правительства РФ от 28.12.2024 № 1963 «Об отдельных вопросах распространения информации в социальных сетях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ По состоянию на 01.01.2025, в реестр Роскомнадзора включена информация о 15 социальных сетях. Источник: Реестр социальных сетей: официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://530-fz.rkn.gov.ru> (дата обращения: 01.01.2025).

ров от исполнения обязанности предоставлять информацию о своих страницах в Роскомнадзор: это запрет размещения рекламы и информации о способах финансирования таких пользователей, а также возможность ограничения доступа к их аккаунтам и запрета на репост контента.

Оценивая новое регулирование, пока можно констатировать, что оно оставляет достаточно большое количество вопросов, не получивших ответов ни в законе, ни на уровне разъяснений профильного министерства. В частности, достаточно большим пробелом является отсутствие определенности относительно того, на какие именно блоги, доступные на территории России, распространяются новые требования с учетом транснационального характера сети «Интернет». В частности, вызывает сомнения, насколько целесообразно обязывать вставать на учет в российском ведомстве блогеров из Республики Беларусь и стран СНГ, использующих социальные сети из перечня Роскомнадзора для продажи товаров и услуг на территории своих стран. Закон сейчас не предусматривает оговорок на такие случаи: нет пояснений, по каким критериям крупные блоги из перечня соцсетей Роскомнадзора подпадают под новые требования – имеет ли значение язык блога, гражданская принадлежность аудитории, на которую ведется блог. Кроме того, не продуманы детально механизмы практической реализации ответственности блогеров, уклоняющихся от включения в реестр: вызывает большие сомнения, насколько реально запретить рекламу в таких блогах на деле, стимулировать пользователей таких блогов отказаться от репоста контента нарушителей, а владельцам социальных сетей – самостоятельно «маркировать» вставшие на учёт в Роскомнадзоре аккаунты. Кроме того, сама цифра в десять тысяч подписчиков как водораздел между блогами, требующих регистрации, и блогами, которые от этого бремени освобождены, также видится недостаточно проработанной и обоснованной.

Как бы то ни было, учет крупных блогов государством – это реальность, с которой в ближайшее время в России придется считаться. Смотри на перспективу, можно предположить следующие перспективные направления регулирования блогосферы, с которыми будет иметь дело российская юридическая практика.

Во-первых, российское государство однозначно возьмет под больший контроль вопросы соблюдения блогерами требований законодательства и будет пресекать использование блогов для совершения противоправных деяний. В развитие этой тенденции в 2024 году был принят так называемый закон об «ответственности за треш-стримы»: совершение преступлений с публичной демонстрацией в СМИ или в сети «Интернет» было признано обстоятельством,отягчающим наказание¹⁵, а сами изображения противоправных действий, распространяемых из неизменных побуждений и выражающих явное неуважение к обществу, – к информации, распространяемой с нарушением закона¹⁶.

Во-вторых, как видится, дальнейшее развитие российского законодательства, регулирующего деятельность блогеров, будет происходить в направлении

¹⁵ См.: Федеральный закон от 08.08.2024 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4914.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 08.08.2024 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4912.

совершенствования требований к распространяемой в блогах информации, рекламе в блогах, продажам инфопродуктов (с введением отдельных видов ОКВЭД для блогерской деятельности). В частности, достаточно жизнеспособной видится инициатива о разработке стандартов ведения блогов по особо чувствительным для граждан тематикам – например, с рекомендациями в сфере медицинской помощи или инвестиций.

В-третьих, в законодательстве возможно появление норм, направленных на регулирование прав и обязанностей блогеров. Необходимость появления такого регулирования предопределена особой ролью блогеров в формировании общественного мнения, а также их столь же высокой значимостью для института свободы массовой информации, как и журналистов¹⁷.

Однако полное приравнивание блогеров по статусу к журналистам в ближайшей перспективе спрогнозировать сложно. В частности, эту идею не поддерживает Минцифры, которое в 2023 году признало необходимость дополнительной проработки законодательной инициативы о добровольной регистрации блогеров в качестве СМИ. Кроме того, в памяти ещё свеж опыт десятилетней давности, когда на блогеров были возложены требования по соблюдению порядка распространения массовой информации, однако к журналистам их так и не приравнили, тем более что чёткого запроса на это в блогерской среде не возникло. Kommentирuя новый закон, важно подчеркнуть, что им вводится учёт не только крупных блогеров, но и таких владельцев страниц, которые имеют статус юридических лиц. Кроме того, новые правила имеют понятную цель преодолеть анонимность крупных блогов, а не регулирование статуса их авторов, что очевидно отличает этот закон от предыдущей попытки урегулировать статус блогеров сходным с журналистами образом.

Подводя итог настоящему исследованию, можно прийти к выводу, что современные реалии, динамика развития блогосферы, а также специфика блогов как особых форм интернет-коммуникации и систематизации контента служат хорошей предпосылкой для развития правового регулирования деятельности блогеров и порядка распространения ими информации. За последние 10 лет в России накоплен определенный опыт для решения этой задачи, при этом вопрос об универсальных методах регулирования и контроля блогерской деятельности все ещё находится в стадии своего разрешения [7, С. 457]. Как видится, в ближайшие годы в российской юридической практике будут укрепляться тенденции контроля использования блогов в противоправных целях, регламентации стандартов ведения блогов финансовой и медицинской тематик, а также более чёткого разграничения статусов блогеров и журналистов.

Ссылки

1. Мухачев С. В. Особенности правового регулирования блогосферы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 1. С. 20-23.

¹⁷ Комитет ООН, к примеру, официально признает блогеров как субъектов «с журналистскими функциями». См.: Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и ос-

2. Евсюкова Т. В., Гермашева Т. М. Основные подходы к определению понятий «блог» и «блогосфера» в лингвистике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-2. С. 234-239.
3. Грищенко Г. А. Подходы к регулированию блогосферы в российском законодательстве // Вестник Университета им. Кутафина. 2022. № 4. С. 127-135. DOI 10.17803/2311-5998.2022.92.4.127-135.
4. Упоров И. В., Попов М. Ю., Бандурин А. П. Мнения блогеров в социальных сетях как источник общественно значимой информации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 86-91. DOI 10.23672/b9627-5625-7312-m.
5. Савенко Н. Е. Правовое регулирование деятельности блогеров // Журнал российского права. 2024. № 6. С. 92-99. DOI 10.61205/jrp.2024.6.3.
6. Кучеренко А. В. О правовом статусе блогера // Информационное право. 2015. № 1. С. 27-31.
7. Вербицкая Ю. В. Тенденции правового регулирования деятельности блогеров в России и за рубежом // Образование и право. 2023. № 10. С. 457-461. DOI 10.24412/2076-1503-2023-10-457-461.